

С.В. Хатунцев

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Рецензия на: *Минаков А.Ю.* Русский консерватизм в первой четверти XIX века. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 2011. — 560 с.

Монография является результатом многолетнего труда доктора исторических наук, директора Научной библиотеки Воронежского государственного университета, руководителя Центра изучения консерватизма А.Ю. Минакова. Она является первым в историографии фундаментальным изданием, посвященным ключевому этапу становления русского консерватизма, в котором данное идейно-политическое течение рассмотрено комплексно, интегрально, во всей его совокупности.

Под консерватизмом автор понимает широкое идейное течение, ставящее своей целью актуализацию позитивных традиций и ценностей прошлого, обеспечивающих органическое развитие общества. В частности, для русского консерватизма на разных его этапах характерен культ сильного государства, приоритет его над интересами индивида, признание необходимости естественного неравенства людей и соответственно признание необходимости общественной иерархии. Одной из важнейших ценностей консерватизма является религия (в России - Православие), которая, согласно воззрениям консерваторов, придает смысл истории и отдельной человеческой личности. Отсюда вытекает скептическое отношение консерватизма к возможностям рационального мышления, акцент на ограниченности и несовершенстве человеческой природы. С точки зрения консерваторов, приоритетное значение имеют интересы целого, надиндивидуальных ценностей (Бог, нация, государство, общество и т.д.), а не отдельной личности. В идеологии консерватизма также особое место занимает осмысление роли и апологии семьи, школы, армии, а также патриотизма, национальной самобытности, т.е. тех общественных институтов и явлений, которые выступают ос-

Станислав Витальевич Хатунцев — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета (khatuntzev.stanislaw@yandex.ru).

новными проводниками и хранителями традиций. Консерватизм при этом противостоит двум родственным идеологиям, либерализму и левому радикализму, в основе которых лежат ценности противоположного порядка: атеизм, материалистическая ориентация в политике, моральный релятивизм, культ рассудка, универсализм, космополитизм, приоритет интересов индивида над интересами государства, индивидуализм, равенство, культ личных прав и свобод, ставка на радикальные социальные перемены.

Особенности русского консерватизма, по мнению Минакова, вполне укладываются в формулу «православие — самодержавие — народность». Всякое серьезное течение русской консервативной мысли затрагивало и обосновывало те или иные члены этой триады или же отталкивалось от них.

Существенной частью источниковой базы рассматриваемого труда являются неопубликованные материалы, находящиеся в центральных архивных хранилищах России, в Москве и Петербурге — Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, Рукописном отделе Института русской литературы Российской Академии наук, Российском государственном архиве литературы и искусства, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

В своем работе А.Ю. Минаков рассмотрел и осветил самые различные аспекты и нюансы общественно-политической деятельности русских консерваторов первой четверти XIX столетия. Русские консерваторы до недавнего времени выступали в качестве наиболее негативно мифологизированных персонажей отечественной истории. Предлагаемая работа, по сути, первое обобщающее исследование темы. В ней рассмотрены исторические обстоятельства и причины формирования русского консерватизма, описана деятельность, как отдельных персонажей (Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова, Н.М. Карамзина, С.Н. Глинки, великой княгини Екатерины Павловны, А.А. Аракчеева, А.С. Стурдзы, М.Л. Магницкого, архимандрита Фотия (Спасского), митрополита Серафима (Глаголевского) и др.), так и консервативных объединений той поры («Беседы любителей русского слова» А.С. Шишкова-Г.Р. Державина, тверского салона Екатерины Павловны, «Русского вестника» С.Н. Глинки и т.д.).

Работа состоит из семи глав. В первой главе в полной мере освещена российская и зарубежная историография, посвященная предмету труда, а также перечислены источники, на которых базируется работа. Вторая глава посвящена зарождению российского консерватизма. Третья глава исследования посвящена формированию «русской партии». Четвертая глава посвящена деятельности консерваторов во время Отечественной войны. Пятая и шестая главы описыва-

ют деятельность консерваторов во времена Министерства духовных дел и народного просвещения. В седьмой главе рассматриваются наиболее важные аспекты взглядов русских консерваторов.

По мнению Минакова, возникновение и становление русского консерватизма приходится на первую четверть XIX века. «Конечно, — отмечает автор, — эта хронология приблизительна, однако, если учесть, что в первой четверти XIX в., когда появились признанные теоретики и практики консерватизма, были напечатаны их произведения, носившие программный характер, возникли периодические издания и идейные объединения (общества, салоны, кружки), а лидеры этого течения заняли крупные государственные посты и периодически влияли на внутреннюю и внешнюю политику самодержавия, то можно прийти к выводу, что становление русского консерватизма произошло именно в это время»¹.

В книге показаны причины, по которым русский консерватизм начал складываться именно в начале XIX в. Русский консерватизм в период возникновения, пишет ученый, «представлял собой реакцию на радикальную вестернизацию, проявлениями и главным символом которой в XVIII – начале XIX вв. стали реформы Петра I, либерализм Александра I... проекты преобразований М.М. Сперанского, галломания русского дворянства, наполеоновская агрессия против Российской империи, Тильзитский мир 1907 г., Отечественная война 1812 г., а также послевоенная политика создания экуменического евангельского государства, приведшая к понижению статуса православной церкви как государственной»².

По мнению автора, особую роль в становление русского консерватизма сыграла борьба с «галломанией», стремлением высшего образованного слоя не только говорить на французском языке и следовать французским модам, но и в деталях перенимать французскую идеологию, в данном случае – «просветительскую» и культурно-поведенческие практики. Особое значение он придает в этом отношении дискуссии между сторонниками А.С. Шишкова и Н.М. Карамзина о «старом и новом слоге» 1810-х г, как исходному пункту конструирования консервативно-национальной традиции как в сфере языка, так и в других сферах жизни.

Второй период развития русского консерватизма приходится на временной отрезок между Тильзитским миром и Отечественной войной 1812 г. В моно-

¹ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. С. 4.

² Там же. С. 59–60.

графии воссоздана широкая панорамная картина русского консерватизма предвоенных лет. Ярко и по существу характеризуется деятельность «Беседы любителей русского слова», «правых» масонских лож, тверского салона великой княгини Екатерины Павловны, анализируются «Мысли на Красном крыльце» Ф.В. Ростопчина и записка «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Карамзина. По мнению автора, именно в этот период происходит «резкое усиление политических позиций консерваторов. Отечественная война 1812 г., стала звездным часом для русских консерваторов. Представители «русской партии», и в первую очередь государственный секретарь Шишков, стали главными идеологами войны 1812 г.

Подчеркивая особую роль событий 1812 г. в складывании русского консерватизма автор приходит к важному выводу, что русские консерваторы того времени могут претендовать на право называться «детьми 1812 года» с куда большим основанием, чем декабристы.

В послевоенный период, как показано в монографии, деятельность светских консерваторов в основном сосредоточивается в сфере высшего образования.

В работе подробно анализируются взгляды ранних русских консерваторов на роль и значение русского самодержавия в историческом и политическом процессах, а также их взгляды на роль русского языка и Православия как основных элементов русской культурно-политической традиции, на крестьянский вопрос и проблемы социально-экономического развития, на систему национального воспитания, университетского образования, цензуру, конфессиональную политику и многое другое.

Автор выделяет основные направления деятельности русских консерваторов: защиту Православия и развитие русского национального языка как основ русской национальной идентичности, борьбу за национальное воспитание и образование, а также противодействие либеральным реформам и намерениям власти, попавшей под влияние масонских идей реформировать общественно-политическую систему России на основе экуменического христианства, мистицизма и космополитизма.

Целая глава посвящена так называемой «православной партии» в 1815–1825 гг., стараниями которой был побежден псевдомистический, протестантско-«теософский», а то и откровенно сектантский экуменизм эпохи Александра «Благословенного» и Церкви была возвращена решающая роль в духовно-религиозной жизни Российской империи — роль, утраченная ею после

окончательного разгрома наполеоновских армий в силу целенаправленной верховной политики царского кабинета.

Поскольку православное мирозерцание являлось глубинной основой, на которой покоилась система воззрений консервативных деятелей в России, многие аспекты его влияния на ранний русский консерватизм – как практические, так и идейные, освещаются во всех остальных частях рассматриваемого нами издания.

По мнению автора, идеология консерватизма с одной стороны способствовала победе в Отечественной войне и национальной переориентации части русского общества в послевоенные годы, с другой — блокировала попытки либеральных преобразований первой четверти XIX в.

В заключении автор сформулировал основные положения русского консерватизма: недопустимость подражательства революционным и либеральным западноевропейским образцам, необходимость опоры на собственные традиции (языковые, религиозные, политические, культурные, бытовые), патриотизм, включающий культивирование национального чувства и преданность самодержавной монархии.

Во многом рецензируемая работа представляет собой скрытую полемику с трудами леволиберального историка А.Н. Пыпина (двоюродного брата известного «революционного демократа» Н.Г. Чернышевского), точка зрения которого на соответствующие события и лица русской истории определяла позиции отечественной историографии в течение полутора последних столетий. А.Ю. Минаков, как правило, не согласен с оценками и характеристиками, данными этим литературно-общественным деятелем. Он подвергает их убедительной академической критике, однако весьма корректно и опираясь на конкретные исторические материалы. Тем не менее, интеллектуального наследия Пыпина автор монографии огульно не отвергает и в некоторых моментах и вопросах с ним солидаризируется.

Хотя деятельность и общественно-политические воззрения русских консерваторов соответствующего периода в монографии проанализированы разносторонне, некоторые сюжеты остались за ее полями.

Так в тексте А.Ю. Минакова сказано, что М.Л. Магницкий заявлял, что проект «объединенного министерства» А.Н. Голицыну внушил масон Р.А. Кошелев. Однако, рассматривая этот сюжет, он не обращается к сведениям, изложенным в хорошо известной ему работе итальянской исследовательницы Р. Фаджионатто, которая пишет о том, что «икона либерализма» М.М. Сперанский, находясь в ссылке, в своей переписке с «реакционером» А.Н. Голицыным упо-

минал о собственной идее соединения «в одно Министерство духовных дел и народного просвещения», и что появление этого учреждения, являющегося в существующей историографии символом «реакционного курса императора Александра I» в период после окончательной победы над Бонапартом, было благо-склонно встречено многими либеральными политическими деятелями начала царствования преемника Павла Петровича.

Но подобное замечание замечания ничуть не снижает общего высокого уровня рассматриваемой работы. По степени новизны, количеству нового материала, самостоятельности суждений настоящая работа представляет собой исследование энциклопедического характера. Без сомнения она на многие годы вперед определит основные направления исследования русского консерватизма периода его становления и развития.